

СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ НИЖНЕГО ТАГИЛА В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА

Вопрос о составе населения горнозаводских поселков непосредственно примыкает к проблеме кадров русской мануфактуры XVIII века. Он представляется нам интересным и в плане выявления того влияния, которое оказывали металлургические мануфактуры на социально-экономическую жизнь населенных пунктов, возникших около них.

Недостаток многих исследований, посвященных формированию и составу рабочих кадров русской мануфактуры, состоит в том, что, как правило, недооцениваются и не улавливаются особенности различных категорий рабочих в отношении их к средствам производства, произвольно смешиваются группы рабочих, занятых на основных заводских и вспомогательных работах, в то время как даже внутри одной и той же группы были существенные различия. Так, люди, занятые на вспомогательных работах, различались по степени оторванности от сельского хозяйства, а, следовательно, и по характеру источников существования (крестьяне приписных деревень, с одной стороны, и жители заводских поселков, с другой, исполняющие те же вспомогательные работы).

Данная статья ставит своей задачей на примере анализа состава населения Нижнего Тагила выяснить источники формирования населения горнозаводских поселков, показать особенности отдельных его групп, различающихся по характеру формирования, занятиям и степени связи с заводом. Критерием для выделения этих групп мы взяли различия в характере труда.

Нижний Тагил избран предметом исследования не случайно. Возникнув как населенный пункт возле одной из крупнейших мануфактур XVIII века, он и в дальнейшем развивался в органической связи с судьбой этого предприятия и, безусловно, может служить типичным примером уральского поселения заводского типа.

Работа охватывает период 40—50 гг. XVIII века. К этому времени уже было налажено производство и не наблюдалось такой текучести кадров, которая обычно имеет место в период строительства. Основной контингент жителей обосновался при заводе на постоянное жительство и представлял собой компактное целое. Наконец, это самый ранний период в истории Нижнего Тагила, по которому сохранился обширный и разнообразный документальный материал, дающий возможность начать изучение интересующих нас вопросов.

Настоящая работа построена на материалах Нижне-Тагильского филиала Свердловского областного государственного архива, в основе которого лежит архив Нижне-Тагильских заводов — одно из уникальных собраний подобного типа. Нами использован фонд главной конторы Нижне-Тагильских заводов. До середины XVIII века Нижне-Тагильская контора подчинялась главной Невьянской конторе, а с 50-х годов стала центром управления Нижне-Тагильской группы заводов и принадлежащих ей окрестных сел и деревень. В ее ведении находилось не только заводское хозяйство и рабочие, но и все население поселка в целом. Поэтому архивы отделений конторы дают ценнейший материал по нашей теме.

Основным источником для написания работы послужили материалы переписи населения заводского поселка за 1746 г.

Перепись 1746 года представляет собой результат обследования имеющегося в наличии мужского населения заводского поселка.

Эти сведения послужили материалом для составления сказок II ревизии, которая была начата указом от 16 декабря 1743 года и завершилась в 1747 году.

В исторической литературе неоднократно поднимался вопрос о необходимости изучения материалов ревизских сказок. В статьях Е. П. Подъяпольской, В. К. Яцунского, В. М. Кабузана¹ и др. ревизские сказки рассматриваются как ценнейший демографический источник.

Однако взгляд на ревизские сказки как на источник, дающий сведения только по узкому вопросу, не исчерпывает подлинного их значения. Опираясь лишь сводными данными переписей населения, историки зачастую проходят мимо того богатейшего материала, который содержится в первоначальных ревизских сказках, составленных на местах. В материалах этих сказок дается довольно полная характеристика отдельных семей, а именно: социальное положение, возраст, место рождения, время прихода в данную местность, причины прихода, состав мужской части семьи, профессия, заработок (основной, а иногда и дополнительный), объем государственных платежей, владение домами.

Трудность пользования этими данными состоит в том, что в сводных отчетах большинство сведений ускользает от исследователя — необходимо детальное изучение каждой сказки.

В настоящей работе сделана попытка проанализировать материалы ревизских сказок Нижне-Тагильского заводского поселка.

¹ Е. П. Подъяпольская, «Ревизские сказки как исторический источник». Сб. статей к 70-летию Грекова, АН СССР, 1952 г.

В. К. Яцунский, «Изменения в размещении населения Европейской России в 1724—1916 гг.», «История СССР», № 1, 1957 г.

В. М. Кабузан, «Материалы ревизии как источник по истории населения России в XVIII—первой половине XIX вв. (1718—1852 гг.).

К сожалению, подробные сведения сохранились лишь по 655 семьям, что составляет 65% всего населения поселка. Но тем не менее материалы переписи дают возможность нарисовать в основном верную картину формирования и состава населения поселка в целом, так как сохранился сводный экстракт по данной переписи².

Кроме того, нами использованы материалы «Описи обывательским дворам Нижне-Тагильского завода» за 1758 г., «Список приписанных людей за 1750 г., оставленных при Нижне-Тагильском заводе до указа», переписка заводских контор, предписания и инструкции владельцев, делопроизводство приказного повытья конторы и т. д.

Нижне-Тагильский завод относился к числу крупнейших металлургических предприятий XVIII века. Он был построен в 1721—27 гг. на реке Тагил, вблизи богатейшего месторождения высококачественных магнитных руд горы Высокой (Указом Петра I от 4 марта 1702 г. земли по реке Тагил были переданы Никите Демидову для постройки в этих местах завода).

Нижне-Тагильский завод сразу строился как один из крупнейших доменных заводов на Урале; на его базе должны были работать несколько передельных железоделательных заводов. Поэтому основной продукцией предприятия был чугун.

Передельное или железоделательное производство играло второстепенную роль. В 40—60 гг. XVIII века на долю Нижне-Тагильского завода приходилось около 10% полосового железа и не более 1% других сортов железа, которое выковывалось на всех демидовских заводах, в то время как чугуна производилось около половины их продукции. Демидовское железо, в том числе и продукция Нижне-Тагильского завода, в XVIII веке шло не столько на внутренний рынок, сколько на государственные нужды — по поставкам в казну, а также на экспорт за границу.

Роль Нижне-Тагильского завода усиливается после раздела владений Акинфия Демидова между его сыновьями. С этого времени он становится базой и центром управления целой группы предприятий (В. Шайтанюкий, Черноисточинский, Выйский и Лайские заводы).

В 40—50 гг. XVIII века Нижне-Тагильский завод представлял собой крупную мануфактуру с широким разделением труда — в нем существовало до 20 различных производств. Кроме доменных фабрик, здесь имелись молотовые, кричные, малокрычные, молотодельные, укладные и другие³. Такое крупное предприятие требовало значительного количества рабочих рук. Процесс формирования кадров Нижне-Тагильского завода был теснейшим образом

² Частично он был использован Б. Б. Кафенгаузом в его монографии «История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв.», т. 1, 1949 г.

³ НТГА, ф. 10, Ю. О., д. 58, 1758 г.

связан с формированием населения заводского поселка, хотя смешивать оба эти процесса не следует.

Население поселка складывалось в основном за счет дворцовых, государственных и монастырских крестьян, добровольно пришедших в Нижний Тагил из центральных губерний⁴, где крепостнический гнет был особенно силен. На первом месте по числу выходцев стоит Нижегородская губерния, затем идут Московская и Казанская. Выходцев из Сибирской губернии было немного, что объясняется не только низкой заселенностью ее, в отличие от центральных, но и тем, что условия жизни крестьянства здесь были несколько лучше из-за отсутствия крепостнических порядков.

Данные о времени прихода населения в Нижний Тагил говорят о том, что многие жители пришли сюда еще во времена строительства завода, когда людской приток был особенно велик, и остались здесь на постоянное жительство.

За период с 1720 по 1727 годы (время строительства завода) пришло 194 человека, то есть около 29%⁵. Значительный прилив населения падает также на 1734—36 гг., что, видимо, связано со временем неурожая и голода в центральных губерниях, хотя приходящие и в другие годы в качестве причины ухода из родных мест выдвигали «хлебную скудость». Так, кучеосыпщик Яков Федоров Семенов, уроженец Московской губернии, в 1729 г. «сошел в Нижне-Тагильский завод от хлебной скудости»⁶.

После некоторого спада наблюдается новая волна в 40-е гг., когда более строго проводятся переписи при заводах и усиливаются полицейские меры привлечения людей на заводы (разоряются скиты, ловятся праздничатающиеся, беглые и т. д.). В эти годы приходит очень много раскольников, до тех пор скрывавшихся в ближайших скитах и деревнях.

Продолжавшийся в 40-е годы XVIII века приток людей из центральных губерний говорит о том, что никакие строжайшие указы не могли приостановить процесса отрыва крестьянства от земли, процесса, знаменующего разложение феодально-крепостнических отношений.

Интересно выяснить причины прихода населения на завод, отвечающие на вопрос, каким образом шло формирование кадров Нижне-Тагильского завода и населения заводского поселка. Из материалов переписи 1746 года мы видим, что больше половины глав семейств пришли в Нижний Тагил добровольно («сошли своей волей», «свезены в малых летах»⁷, перешли с других заводов, живут по паспортам). Кто же эти люди, все ли они имели паспорта? Ведь формула «сошли своей волей» могла скрывать за собой и

⁴ Материалы переписи 1746 г., НТГА, ф. 10, Ю. о., д. 2, 240.

⁵ В подсчеты включены 655 глав семейств, по которым сохранились подробные сведения.

⁶ Материалы переписи 1746 года.

⁷ Имеются в виду дети, привезенные на завод своими родными.

просто бегство. Известно, что Демидов не боялся держать у себя беглых и беспаспортных, вопреки строжайшим запретам.

Доказательством этому могут служить следующие данные. Из 481 чел., «сошедших своей волей» или «свезенных в малых летах»,— 175, по формулировке источника, до прихода в Нижний Тагил «ходили по разным местам» или «шатались по разным местам», так что можно усомниться в наличии у них каких-либо документов.

К середине XVIII века весь этот разношерстный людской материал представлял собой своеобразное единое целое. Нижне-Тагильский поселок, по данным 1758 г., состоял из 600 дворов. Постоянное население его насчитывало свыше 3 тыс. человек (по данным 1746 года). Жизнь населения была тесно связана с обслуживанием Нижне-Тагильского железоделательного завода. В связи с этим нам представляется правомерным рассмотрение состава населения поселка в зависимости от его отношения к данному предприятию.

Переходя к характеристике состава населения поселка, мы разбили его на несколько групп, различающихся между собой по характеру труда.

А именно:

Заводские рабочие ⁸	317 чел.
„В разных заводских поденных работах“	77 чел.
Куренные работники	360 чел.
Рудные работники	28 чел.
Приказчики и надзиратели	11 чел.
Не работающие на заводе (в том числе дети и старики)	712 чел.

Итого 1505 чел.

Познакомимся подробнее с каждой из этих групп.

Материалы переписи 1746 года показывают, что наблюдается отличие в характере формирования разных групп населения, хотя источники в основном были те же.

Вот данные переписи об источниках формирования квалифицированных рабочих (с сохранением терминологии источника):

Настоящих заводских	1 чел.
Екатеринбургского ведомства	15 „
Пряписных	16 „
Данных по указу	5 „
Крепостных	40 „
Пришлых	223 „
Явившихся сверх ревизии	17 „

Итого 317 чел.

Мы видим, что основная масса (70%) состояла из пришлых

⁸ В первую группу рабочих входят мастера, подмастерья и работники заводских цехов, а также слесари, плотники, каменщики и т. д. Ниже мы будем условно называть их квалифицированными рабочими, в отличие от чернорабочих и людей, занятых на вспомогательных работах.

людей, которых перепись не смешивает с крепостными Демидова (12,5%)⁹. Небольшое количество тульских мастеров («данных по указу») дает возможность предположить, что к этому времени на Урале были созданы свои кадры металлургов.

Из каких социальных слоев складывались эти кадры, показывает таблица социального происхождения пришлых:

Дворцовые крестьяне	98 чел.
Государственные и ясашные	48 "
Синодальные и архиерейские	24 "
Посадские и разночинцы	19 "
Не помнящие родства	16 "
Помещичьи крестьяне	11 "
Незаконнорожденные	7 "

И т о г о 223 чел.

Таким образом, подавляющее большинство рабочих в прошлом было крестьянами, причем 57% падает на дворцовых и государственных крестьян (сюда же мы включили приписных, данных по указу и людей Екатеринбургского ведомства). Последнее не покажется странным, если учесть то обстоятельство, что именно государственные и дворцовые крестьяне раньше других и в более широких масштабах переводились на оброк. В связи с этим они имели больше свободы и могли уходить на заработки далеко от родных мест.

Своеобразие в характере формирования квалифицированных кадров состояло в том, что лишь незначительная часть из них пришла на завод непосредственно из деревень. Основная же масса состояла из людей, переведенных или добровольно перешедших с других уральских заводов (главным образом с Невьянского), а также из потомственных рабочих.

К сожалению, не сохранилось сказок по всем семьям квалифицированных рабочих. Удалось собрать подробные данные лишь по 51 чел. из 317. Из них только 7 чел. пришли в Нижний Тагил «своей волей» из родных деревень, 2—переведены из вотчинных деревень Демидова. Остальные были переведены, перешли с заводов, или, наконец, свезены в завод родными еще «в малых летах».

Наибольший приток квалифицированных рабочих падает на 20—30 гг. XVIII в.; число пришедших в 40-е годы насчитывается единицами. Видимо, текучесть среди квалифицированных рабочих была невелика. Это объясняется тем, что на них в первую очередь распространялись указы о прикреплении к заводам.

Появляются семьи потомственных рабочих. Подтверждение этому мы находим на примере биографий отдельных рабочих.

Отставной мастер Андрей Кондратьев Троеубов был крепостным Демидова из Фокинской вотчины, оттуда его перевели на Невьянский, а в 1726 г. на Нижне-Тагильский завод. Два его сына

⁹ Необходимо отметить, что среди прочих групп населения (исключая дворовых людей) процент крепостных был еще меньше.

к 1746 г. были уже квалифицированными мастерами: Иван — гермахерский мастер, Нефед — кузнец.

У 74-летнего Федора Иванова Кабакова (дворцовый крестьянин Казанской губернии), пришедшего в Нижний Тагил в 1724 году «своей волей», два сына были доменными подмастерьями.

В материалах переписи мы встречаем сведения лишь об основных заработках квалифицированных работников. Одни получали постоянный оклад в размере 7—8 коп. в день, других оплачивали сдельно. Перепись не сообщает о дополнительных заработках рабочих. Лишь в одном случае указывается на поставку сена заводчику за дополнительную оплату. Отсюда можно сделать вывод, что для квалифицированных рабочих труд на заводе был, если не единственным, то основным источником существования.

Несколько иную картину мы видим, рассматривая другую группу заводских рабочих, находящихся, по формулировке источника, «в разных заводских поденных работах». Значительный процент подростков и стариков среди них и сравнительно низкий заработок (подростки 4—5 коп. в день, взрослые — 6 коп. в день и лишь 3 чел. — 7 коп. в день), говорят о том, что в эту группу входят чернорабочие. На это указывает и то обстоятельство, что $\frac{1}{3}$ из их числа пришла в Нижний Тагил лишь в 40-е годы, и, следовательно, не имеет многолетнего опыта работы.

Кроме того, наличие в составе этой группы большого количества не помнящих родства, незаконнорожденных и сирот говорит о том, что эти люди относились к низшей категории заводских рабочих. Характерно, что из 77 чел. лишь 23 имеют свои дома в Нижнем Тагиле.

Существенное отличие наблюдается и в характере формирования этих групп. Вот данные об источниках формирования поденщиков:

Екатеринбургского ведомства	1 чел.
Приписных	3 "
Крепостных	2 "
Пришлых	48 "
Явившихся сверх ревизии	23 "
Итого	77 "

Бросается в глаза большое количество явившихся сверх ревизии (около $\frac{1}{3}$), что также подтверждает нашу мысль о низкой квалификации этой группы.

Интересно и то обстоятельство, что в отличие от квалифицированных рабочих больше половины представителей этой группы пришли в Нижний Тагил непосредственно из деревень или после длительного срока бродяжничества и жизни в скитах. Причем срок бродяжничества был иногда очень велик:

до 5 лет	5 чел.
до 10 лет	3 "
до 20 лет	6 "
до 30 лет	2 "
неизвестно	1 "
Итого	17 чел.

Самой многочисленной группой тагильского населения были куренные работники¹⁰: дровосеки, кучеклады, кучеломы, кучеосыпщики и угольные мастера.

Основная масса куренных работников (свыше 90%) состояла из пришлых крестьян¹¹. Крепостные Демидова насчитываются единицами, так же как и крестьяне приписных деревень.

Пришлых	285 чел.
Екатеринбургского ведомства	2 "
Приписных	5 "
Крепостных	6 "
явившихся после ревизии	62 "

Итого 360 чел.

Подавляющее большинство (около 70%) пришли в Нижний Тагил добровольно: или непосредственно из деревень, или после длительного срока бродяжничества ($\frac{1}{3}$) и жизни в лесах¹².

Однако в среде куренных работников также наблюдается различие. Среди кучеосыпщиков, кучеломов и кучекладов преобладали люди среднего и старшего возраста, в то время как дровосеками были большей частью молодые. Видимо, первые виды работ считались более квалифицированными и требовали определенных трудовых навыков.

Существовало различие и в имущественном положении. Материалы переписи 1746 г. содержат сведения о заработках куренных рабочих. Кучеклад за кладку дров в кучу получал 1 рубль, кучеосыпщик — по 90 коп. с круговой кучи и по 1 руб. 10 коп. с навозной кучи; кучелом — 90 коп. с кучи, дровосек — 24 коп. с сажени¹³. Но в переписи есть указания и на дополнительный заработок куренных работников. Статьей, дающей его, была поставка сена заводчику. Причем, поставками сена занимались не все живущие при заводе, и, следовательно, она не была обязательной. Несомненно, поставлять сено могли лишь жители, имеющие достаточное количество рабочего скота. Просматривая материалы переписи, мы видим, что поставками сена занимались исключительно кучеломы, кучеклады, кучеосыпщики и рудные работники, но не все из них. Среди других категорий жителей нам встретился лишь один случай: мастер у спускания каната поставлял заводчику 60 копен сена в год, в то время как из 296 кучеосыпщиков, кучекладов, кучеломов и рудных работников поставками сена занимались 88 человек.

¹⁰ В 1758 г. из 608 домов в Нижнем Тагиле: 236 принадлежало куренным работникам; 174—заводским мастеровым; 27—приказчикам и прочим служащим; 4—рудным работникам; 167—прочим (не работающим на заводе), НТГА, ф. 10, Р. о., д. 28, 1758 г.

¹¹ Сюда же относим явившихся после ревизии.

¹² Больше половины куренных работников являлись раскольниковыми, многие из которых до прихода на завод скрывались в лесах.

¹³ В основном плата, как мы видим, производилась по плакату, установленному Татищевым в 1734 г.

10 чел. по 15 копен в год,
43 чел. по 30 копен в год,
33 чел. по 60 копен в год,
2 чел. по 90 копен в год.

Самый большой процент падает на кучекладов (из 96 чел. — 46 поставляли сено). Зато среди кучеосыпщиков преобладали крупные поставки — по 60 копен, и двое из них поставляли даже по 90 копен сена в год.

Данные о добровольных поставках сена некоторыми жителями сверх урочных заводских работ (которые были очень тяжелы для многих других рабочих) указывают не только на неравенство среди жителей во владении домашним скотом, но дают косвенные сведения о наделе жителей землей, в частности, сенными покосами.

В этом плане интересно привести следующее «доношение» приказчику Ивану Андрееву от жителя Нижне-Тагильского завода, относящееся к 1747 г. Он работал плотником на заводе и имел двух лошадей и корову, благодаря чему получал дополнительный приработок: зимой перевозил в завод около 100 куреней казенного угля, «отчего имел себе немалое пропитание и с детишками своими». Далее он жалуется на то, что у него нет покосов для прокормления домашнего скота, «а иные здешнего завода жители имеют у себя сенных покосов довольно число и ни в одном месте и корытствуют ими якобы собственными авоими, которые и продают на стороны от одного ж заводу, у жителя Семена Михеева сына Комарова имеется сенного покосу довольно в трех местах...»¹⁴. Этот документ несомненно заслуживает внимания. Он указывает на неравномерное распределение покосов между жителями и даже практику купли-продажи земельных участков — факт чрезвычайно интересный для середины XVIII века.

Кто же был владельцем трех участков покоса? В переписи 1746 г. Семен Михеев Комаров записан кучекладом. В прошлом это дворцовый крестьянин Балахнинского уезда Нижегородской губернии, раскольник. Пришел в Нижний Тагил еще в 1721 г. «своей волей» вместе с женой и сыном. Он входит в число людей, поставлявших сено заводчику в размере 60 копен в год. Как говорят вышеприведенные данные, Комаров не был исключением.

Таким образом, большие поставки сена дают возможность предположить, что среди куренных работников были владельцы земельных участков, которыми они распоряжались фактически как собственными.

Но не только поставками сена занимались куренные работники.

Тщательное сравнение материалов переписи 1746 г. с другими источниками говорит о том, что значительная часть ремесленников и торговцев формировалась именно из куренных рабочих.

¹⁴ НТГА, ф. 10, Ю. о., д. 25, стр. 37.

Перед нами «Список пришлых людей за 1750 г., оставленных при Нижне-Тагильском заводе до указа»¹⁵. Здесь заводская статистика более подробна, так как нужно было показать, что данные люди обучались заводским специальностям и необходимы для успешной работы завода.

В этом списке указаны 159 человек мужского пола, из них работающих — 120. Причем, 12 из них, кроме заводской работы, занимаются различными ремеслами: кожевенным, бочкарным, верберным, кузнечным, рукавишным и т. д. Один из этих людей записан как портной, без указания заводской профессии, а в переписи 1746 г. числился в списках кучеломов. Остальные ремесленники в переписи 1746 года также записаны в качестве куренных работников.

Видимо, эта часть населения была в несколько иных условиях, чем люди, занятые на заводе и обязанные в определенное время лично являться на работу. Сам характер труда куренных рабочих позволял им распоряжаться своим временем. Тем более, что сравнительно несложный процесс выжиги угля давал возможность нанимать вместо себя для исполнения заводских уроков разорившихся крестьян приписных деревень и бедных жителей поселка. Об этой практике говорит инструкция Н. А. Демидова от 1 ноября 1762 г. В одном из ее пунктов (№ 22) заводчик приказывает не чинить препятствий в выдаче паспортов тем жителям, «которые в отъезде торгуют», так как это вынуждает последних «других на свою работу нанимать с передачею»¹⁶.

Естественно, что нанимать вместо себя работников могли состоятельные жители поселка, характер труда которых не требовал длительного срока обучения. Квалифицированные рабочие завода не имели, конечно, такой возможности. Видимо, были затруднения в этом и у куренных работников более высокой квалификации. Отсюда — стремление перейти в разряд неквалифицированных работников.

Об этом явлении говорят данные о количестве домовладельцев среди них:

	Количество домов	
	1746	1758
Дровосеки	30	158
Кучеклады	86	63
Кучеломы	54	—
Кучеосыпщики	45	14
Лесной возчик	—	1

Таблица показывает, что почти все кучеклады и большинство кучеосыпщиков в 1746 году имели свои дома в Нижнем Тагиле.

А в данных 1758 года¹⁷ бросается в глаза большое количество

¹⁵ НТГА, ф. 10, Ю. о., д. 34.

¹⁶ НТГА, Частный фонд Демидовых, д. 17.

¹⁷ НТГА, ф. 10, Р. о., д. 28.

домовладельцев среди дровосеков, которое возросло в 5 раз по сравнению с 1746 годом. В то же время, другие группы куренных работников значительно уменьшились. Так, количество кучеосыпщиков сократилось более, чем в 3 раза, кучеломов не стало совсем. Видимо, группа дровосеков увеличилась за счет других групп населения.

Почему рабочие, имеющие более высокую квалификацию, перешли в более низкую? На первый взгляд это кажется необъяснимым. Возможно, дело заключалось в следующем: дровосеку гораздо легче было найти себе замену для исполнения обязательных заводских работ. Это подтверждается при сравнении материалов переписи 1746 г. и списка людей, оставленных «до указа» за 1750 г. В них мы находили много случаев перехода куренных рабочих разных категорий в дровосеки.

Например, Федор Якимов Кожевников в переписи 1746 г. записан кучекладом, а в списке за 1750 г. он значится дровосеком.

Петр Иванов Санников в 1746 г. был кучеломом, а в 1750 г. записан также дровосеком. Причем, интересно отметить, что Санников занимался изготовлением саней и, возможно, для исполнения заводских работ вместо себя нанимал людей.

Есть сведения, что часть куренных работников находила способ и совсем откупаться от заводских повинностей. При тщательном сравнении материалов 1746 года и 1758 года удалось установить, что часть владельцев домов, записанная в перепись 1746 г. в качестве кучеломов, кучекладов и кучеосыпщиков, в 1758 г. указана в группе жителей, не исполняющих заводских работ. Так, например, Дмитрий Мясников в 1746 г. значился в кучеосыпщиках, а в 1758 г. уже — в группе домохозяев без заводской профессии. Причем, это не престарелый рабочий — по переписи 1746 г. ему было 42 года.

Кучеклад Никита Васильев Калмыков (35 лет) в 1758 году также указан без профессии.

И таких удалось отыскать около 10 человек.

Все эти факты подтверждают наше мнение о том, что именно эта часть жителей Тагила имела условия для занятия ремеслом и торговлей и по своему имущественному положению, естественно, выделялась из общей массы заводского населения. В связи с этим, приведем следующие данные.

У нас имеются две описи украденного имущества жителей Нижнего Тагила. В 1750 г. у ниже-тагильского жителя Якова Федорова Семикова было украдено имущество (главным образом одежда) на сумму 27 руб. 27 коп.¹⁸ В переписи 1746 г. он указан кучеосыпщиком. Теперь произведем некоторые подсчеты. Мы знаем, что большинство квалифицированных рабочих завода получали 7—8 коп. в день. Если даже они работали в году 300 дней¹⁹, то

¹⁸ Ф. 10, Ю. о., д. 37, 1750 г.

¹⁹ Практически же число рабочих дней было значительно меньше за счет зимней остановки завода.

средний годовой заработок их не превышал 20—25 руб. Мог ли заводской рабочий при таком годовом заработке иметь одной одежды на 27 руб.?

Второй пример. Кучелом Петр Иванов Севастьянов, бывший посадский Костромского уезда, представил в заводскую контору список украденных у него вещей и денег на сумму 53 руб. 60 коп.²⁰ О нем нам известно, что Севастьянов занимался ремеслом и, следовательно, имел дополнительный заработок.

Другие материалы также подтверждают высказанное нами положение.

Так, из доношений в Невьянскую контору за 1747 г.²¹ мы узнаем, что тагильский житель Иван Тимофеев Хабаров был должен по векселям Екатеринбургскому купцу Гавриле Пальцеву 182 руб. Поручателем Хабарова был его брат Семен. Кто же они такие? Иван Хабаров записан в переписи 1746 г. кучекладом, Семен — рудным работником, третий их брат Дмитрий служил приказчиком в Колывано-Воскресенском заводе. Ясно, что мы имеем дело не с рядовой заводской семьей, хотя перепись 1746 года ничем не отличает их от прочих жителей, обязанных выполнять заводские работы. Таким образом, мы видим, что заводская документация не отражает реального положения вещей, не выявляя тех социально-экономических процессов, которые происходили в недрах старых феодальных сословий.

Близко к куренным примыкает немногочисленная группа рудных работников (всего 28 чел.). Небольшое количество их, видимо, объясняется тем, что основные работы на руднике производили через подрядчиков, которые нанимали крестьян окрестных сел и деревень. Они не отличаются от куренных работников ни по характеру, ни по источникам формирования.

Штат служащих Нижне-Тагильского завода, как показывают материалы переписи, был невелик. В то время главная заводская контора находилась еще на Невьянском заводе. В основном служащие состояли из переведенных и перешедших с Невьянского завода, который служил базой в подготовке специалистов для других демидовских заводов.

В отличие от рассмотренных нами категорий населения, среди этой группы значителен процент крепостных Демидова:

Екатеринбургского ведомства	1
Приписных	1
Крепостных	3
Пришлых	4
Явившихся после ревизии	2
<hr/>	
Итого	11

²⁰ НТГА, ф. 10, Ю. о., д. 25, стр. 380.

²¹ Там же, стр. 109.

Наконец, обратимся к группе жителей, не работающих на заводе (по терминологии источника). В нее входят:

581 чел. — дети и подростки до 16 лет (главным образом сироты и незаконнорожденные).

29 чел. — старики (старше 70 лет).

9 чел. — дворовые Демидова.

48 чел. — люди, пришедшие в Нижний Тагил в 1746 г. и, видимо, не успевшие определиться в работы.

45 чел. — являются главами семей и проживают в Нижнем Тагиле в течение продолжительного времени.

Кто же эти последние, чем они занимаются?

Материалы переписи не дают нам ответа на этот вопрос. Для нас пока ясно, что эти люди могли добывать себе средства к жизни и помимо заводских работ. Несомненно, что такой крупный населенный пункт, как ниже-тагильский заводской поселок, нуждался в значительном количестве ремесленников и торговцев²². Занятие ремеслом и торговлей было особенно выгодным в этих условиях, так как подавляющее большинство жителей поселка было связано с обслуживанием крупного промышленного предприятия и нуждалось в продуктах питания, одежде и вещах домашнего обихода.

К середине XVIII в., видимо, складывается прослойка жителей, занимающихся торговлей и ремеслом и лишь формально числящихся заводскими рабочими.

Таким образом, очень важное значение имели особенности в характере труда различных групп населения заводского поселка (основные и вспомогательные заводские работы, квалифицированные и неквалифицированные).

Люди, занятые на основных работах, были теснее связаны с производством; для них работа на заводе являлась главным источником существования. Исполнявшие вспомогательные заводские работы, в силу особых условий труда, были менее зависимы от завода. Это давало возможность некоторым из них перейти к занятиям ремеслом и торговлей²³.

Состав населения горнозаводского поселка в основном определялся потребностями промышленного предприятия, благодаря которому он и возник.

²² Следует иметь в виду, что в перепись, которую мы пользуемся, вошли люди заводского ведомства. Поэтому ремесленники и торговцы, являющиеся гражданами городов, не включены в нее. Не вошли в перепись и сезонные рабочие, проживающее в Нижнем Тагиле временно.

²³ Мы все время говорим о тех людях, которые исполняли, так называемые внезаводские работы и проживали в Нижнем Тагиле. Их ни в коем случае нельзя путать с крестьянами из приписных деревень, исполняющими те же вспомогательные работы.

Основная масса его жителей была занята на основных и вспомогательных заводских работах. Однако рост товарно-денежных отношений в стране и особенности экономической жизни подобных поселений создавали благоприятные условия для развития ремесла и торговли в них.
